

страна востока

// хождение за три моря //

// этнографические этюды //

// тропы //

// Моховая, 6 //

// лавка востокоеда //

// почитатель //

// наблюдатель //

// orientnet //

...ведь целью нашей была не просто страна Востока,
или, лучше сказать,
наша страна Востока была не просто страна,
не географическое понятие,
но она была отчизной и юностью души,
она была везде и нигде,
и все времена составляли в ней
единство вневременного.

Г. Гессе

Александр
Нариньяни

Гималайский этикет

*Заметки
о правилах
хорошего тона,
обычаях
и суевериях
буддийских
народностей
Гималаев*

Александр Александрович Нариньяни – синхронный переводчик тибетского, английского и французского языков в буддийском монастыре – учебном центре «Наланда» (Тулуза, Франция).

Всерьёз заинтересовавшись тибетским буддизмом, я оставил в 1996 г. адвокатскую практику в Москве и около четырёх лет изучал разговорный и литературный тибетский язык, философию махаяны и некоторые её основополагающие тексты, проживая в тибетских поселениях и буддийских монастырях Северной Индии, Непала, Бутана и Тибетского автономного района КНР.

За годы моей учёбы и работы переводчиком, в результате близкого общения с коренным буддийским населением Гималаев, полного погружения в языковую, религиозную и культурную среду тибетоязычного этноса, а затем в ходе частых рабочих поездок по странам Запада, мне стал весьма очевиден диссонанс в нормах поведения, правилах хорошего тона и социальных табу, существующий в столь разнородных культурных парадигмах, как «Евро-американская западная» и «Индо-тибетская восточная».

Недоумённо поднятые брови, косые взгляды, неодобрительный шёпот за спиной и репутация невежды – таков удел тех, кто сознательно или по недомыслию игнорирует нормы местного этикета, нравы и обычаи коренного населения.

Ряд неловких ситуаций и конфузов, пережитых мной самим и увиденных со стороны, советы, любезно данные мне предусмотрительными друзьями-тибетцами, а также и желанные обозначить подводные камни, которых выросшему на Западе человеку следует избегать, и те грабли, на которые надо стремиться не наступить, общаясь с тибетцами, и подвигли меня на написание данного опуса.

Хочется надеяться, что наблюдения мои окажутся небезынтересными для читателя, увлекающегося живой культурой и традициями буддийского Востока, а также представят практическую ценность для всякого путешественника, впервые открывающего для себя загадочный и волшебный мир древних Гималаев.

Автор

Западные туристы, бурным потоком хлынувшие в Гималаи в конце 60-х – начале 70-х гг., своим неуважительным отношением к местному укладу жизни и обычаям повергли в шок коренное население, чьи понятия о нормах приличия и достойного поведения в обществе во многом традиционны и весьма отличны от современных европейских и тем более американских. Наиболее заметную часть первой туристической волны составили так называемые «хиппи» (в собирательном значении этого термина) – неформальная молодёжь конца 60-х. Известные своим «либеральным» поведением и неприятием социальных условностей и табу, они годами скитались по Индии и Непалу в поисках духовных приключений и недорогой марихуаны. Неудивительно, что за прошедшие десятилетия в сознании обитателей Гималаев сформировался устойчивый стереотип западного туриста как человека невоспитанного и распущенного. Поскольку региональная экономика в огромной степени зависит от денег туристов, едва ли кто-нибудь станет открыто вас осуждать или создавать проблемы, однако факт остаётся фактом: априори думать о вас будут именно так.

Если вы владеете английским и хотите выйти в общении с местными жителями за рамки отношений «работодатель – наёмный работник», достичь взаимопонимания, и, подружившись, установить личный, человеческий контакт с тибетцем, бутанцем или шерпой, необходимо, как минимум, не шокировать их своими манерами.

Большинство из приведённых здесь правил хорошего тона относятся к бытовой культуре гималайских народов, чьей религией является буддизм, таких как тибетцы, проживающие в Тибетском автономном районе КНР и поселениях беженцев в Индии, народности мустанг, мананг, шерпа, населяющие высокогорные районы Непала, бутанцы (*дружна*) в Бутане, ладакхцы в индийском Западном Тибете – Ладакхе и сиккимцы в индийском же штате Сикким. Следуя этим нехитрым рекомендациям, вы также совершенно точно не рискуете шокировать или оскорбить и религиозные чувства их соседей – представителей других гималайских народностей, исповедующих индуизм, ислам, сикхизм или христианство.

Чакры: белый верх, чёрный низ

Чакры (санскр. досл. «колесо»), в соответствии с представлениями буддизма и индуизма, – невидимые энергетические центры человеческого организма, расположенные в области макушки, темени, в межбровье, горле, сердце, животе, гениталиях, копчике (существуют различные версии этой эзотерической топологии) и играющие ключевую роль в духовном развитии индивида. Особое внимание чакрам уделяется в тантрических учениях буддийской и индуистской йоги. В бытовой, простонародной интерпретации низшие чакры ассоциируются с нечистыми, плотскими активностями, а высшие – с более благородными и чистыми. То же

относится и к конечностям: нижние конечности считаются нечистыми (что вполне логично, принимая во внимание состояние индийских улиц), тогда как темя признаётся сакральной вершиной человеческого существа. На практике эти теоретические положения чаще всего применяются в отношении людей к ногам, обуви и той части тела, что расположена чуть ниже пояса.

Всякому, кто бывал в Индии, доводилось наблюдать, как индусы почтительно приветствуют пожилого человека, обыкновенно родственника старшего поколения или друга семьи, касаясь правой рукой его стоп и затем прикладывая эту руку к своей голове. Символика этого ритуального жеста состоит в том, что младший тем самым как бы ставит ногу старшего себе на голову (способ выражения смиренного послушания, встречающийся и у других народов), признавая тем самым превосходство, верховенство над собой умудрённого жизнью человека.

Хотя такой способ приветствия и не распространён среди тибетцев и других гималайских народностей, исповедующих буддизм, но сам принцип иерархии «верх – низ» столь же строго выдерживается, о чём будет рассказано ниже.

Тот, кто путешествовал по индийским дорогам, наверняка видел старые изношенные сандалии, подвешенные под передним бампером огромных оранжевых грузовиков. Их предназначение – отгонять беду и злых духов, чинящих козни водителям-дальнобойщикам. Сами подумайте, какому уважающему себя духу захочется лезть под старый шлёпанец...

Такое отношение к обуви – дело не шуточное, оно может иметь вполне серьёзные, а порой и трагические последствия. Когда летом 1997 г. в Бомбее неизвестные ночью повесили гирлянду из шлёпанцев на памятник лидеру движения за права неприкасаемых (*далиты* – низшая каста в индуизме) и одному из отцов первой индийской конституции Б.Р. Амбедкару, возмущение от нанесённого касте оскорбления выплеснулось на улицы: начались массовые беспорядки, поджоги и столкновения с полицией, приведшие к многочисленным человеческим жертвам. Жизнь многомиллионного мегаполиса была полностью парализована.

Принцип этот срабатывает и во многих других, менее драматических ситуациях. Так, если вам доведётся быть приглашённым в тибетскую семью, вы можете не обнаружить стульев в гостиной. Традиционно тибетцы сидят, скрестив ноги, на подушках, разложенных на полу, или, чаще, на топчанах, которые ночью служат им постелью. В аналогичной ситуации на Западе вы вправе ожидать приглашения сесть на застеленную кровать, однако тибетцы предпочитают сидеть на простыне, а свёрнутое по длине одеяло будет лежать у стены. Считается неприличным накрываться тем, на чём покоился чей-то зад (лежать же на этом почему-то не зазорно).

В тибетском эпосе существует предание об одном древнем правителе, которого коварные министры превратили в послушного идиота и, манипулируя им, хозяйничали в стране. Добились они этого, систематически подкладывая ему ночью под подушку подстилку, на которой до этого сидела чернь. Вот так вот...

Среди тибетцев, в особенности тех, кто принадлежит к высшему сословию или является *тулку* (ламой-перерожденцем), не приветствуются также и прикосновения к голове. Считается, что контакт постороннего с высшей чакрой тела способен подорвать жизненную силу (тиб. *ла*) человека и навлечь на него порчу. Попытка погладить по головке маленького ламу может встретить довольно холодную реакцию со стороны его опекунов. Не принято брать в руки чужую обувь: тем самым вы оскверняете себя и в делах вам не будет сопутствовать удача.

Следует также быть особенно осторожными при обращении с различными сакральными объектами: алтарями, религиозными текстами и изображениями, предметами культа и прочим, но подробнее об этом – позже.

Золотое правило: всегда внимательно смотрите, куда ступает ваша нога и приземляется зад!

Правой, правой!

Отдельного упоминания заслуживает и такая, ничем на первый взгляд непримечательная, ввиду её очевидной дискриминации, часть человеческого тела, как левая рука...

Причина подобного ущемления в правах весьма банальна. При отправлении естественных надобностей на Востоке не принято пользоваться туалетной бумагой – её заменяет вода. В туалете любой индийской гостиницы вы обнаружите кран, расположенный невысоко от пола, и большую пластиковую кружку. Если среди посетителей много иностранцев – есть шанс, что найдёте вы там и рулон туалетной бумаги.

Второй пример. Всякий, кому доводилось ранним утром смотреть в окно скорого поезда, ползущего по просторам Северной Индии, не мог не заметить, что пробуждающиеся нивы усеяны, как грибами, присевшими на корточки местными жителями. В руке у каждого из них – пластиковая бутылка из под минералки, наполненная водой. Как вы уже, наверное, догадались, используется при этой незатейливой гигиенической процедуре именно левая рука, что делает её «нечистой» или «осквернённой» конечностью.

Расплачиваясь в магазине, ресторане или на рынке, передавайте деньги, товар или любой другой предмет всегда как минимум правой рукой, а в идеале «двумя руками» – левая при этом должна чисто символически поддерживать правую чуть ниже локтя, этот характерный жест вы сможете заметить, когда вам сдадут сдачу при первой же покупке. Отвечайте тем же. Неприлично также и класть деньги на прилавок – лучше передать их непосредственно в руки торговцу.

Словом, возьмите на вооружение, слегка перефразировав, известные строки Владимира Маяковского: «Кто там орудует левой? Правой, правой!»

В разговорном тибетском даже существует выражение «*Лак на ён на*» (досл. «левая рука») по отношению к человеку низшего сословия. Интересно заметить, что хотя у буддистов и отсутствует система деления общества на касты (упразднённая Буддой среди своих последователей), тибетцы всё же различают социальный статус индивида, основываясь, как правило, на роде его занятий или потомственном ремесле. Среди тех, кто свято блюдет традицию, этот пережиток прошлого может стать решающим

фактором при выборе для своего чада подходящего жениха или невесты.

Все профессии, связанные с обработкой металла: кузнецы, ювелиры, жестянщики, лудильщики и т. п. – попадают в эту «низшую лигу». Относятся к ней и мясники, забойщики скота и работники кладбищ. Следует отметить, что традиционно у тибетцев не принято хоронить или кремировать умерших. Тела их рубят на части и отдают на съедение грифам в специально отведённых для этого местах в горах – «небесных кладбищах» (тиб. *дур трё*). Функции «могильщика» при этом состоят в доставке трупа на место и его расчленении. Принимая у себя такого рода гостя, тибетцы «старой закалки» даже предлагают ему отдельную посуду и чашку для чая, к которой потом не притронутся.

Так что, если вы – потомственный сталевар и привыкли этим гордиться – лучше на время забыть об этом славном факте вашей биографии!

За столом

В ресторане кто платит – тот и заказывает музыку. Однако, если вам довелось быть приглашёнными к кому-то домой и принять участие в более или менее формальной трапезе, полезно знать некоторые обычаи тибетского застолья.

Большинство тибетцев приступят к еде лишь после короткой буддийской молитвы-подношения, смысл которой в памятовании о Трёх Драгоценностях – столпах буддийской веры и символическом подношении им первой порции пищи. При употреблении алкоголя (как правило, это *чанг* – тибетская ячменная брага) у тибетцев заведено, слегка обмакнув в стакан безымянный палец, разбрызгать жидкость тремя щелчками вверх. Тем самым пьющий также совершает подношение первой порции напитка божествам.

Если вы едите сидя на полу, будьте бдительны. Считается верхом неприличия протягивать ноги к еде или переступать через неё. Стоит ли говорить о том, какое впечатление способна произвести на тибетцев довольно распространённая среди американцев привычка класть ноги на стол...

В целом, в манере сидеть, стоять и говорить, особенно в присутствии представителей старшего поколения, приветствуются скромность и умеренный консерватизм. Вальяжно раскинувшись на подушках и цедя слова сквозь зубы, вы не произведёте на хозяев хорошего впечатления.

Не принято также заглядывать, приподнимая крышку, в кастрюлю с готовящейся пищей. Считается, что от этого она может утратить свою питательность, квинтэссенцию *чю*.

Индийские и непальские тибетцы, как и индусы, часто едят без помощи вилок, ложек или китайских палочек (тиб. *коа це*) – руками, особенно если это традиционные индийские блюда: рис, овощи, лепёшки *чанати* и т. п. В Тибетском автономном районе КНР гораздо более распространено использование палочек на китайский манер.

Исключительно руками потребляется (и готовится каждым в собственной деревянной плоске) и традиционная тибетская еда *цампа* – мука грубого помола из обжаренного ячменя с добавлением других злаковых и бобовых культур. При смешивании её с водой (а также, по желанию – с маслом, молоком, солью, сахаром, порошковым сыром, перцем-чили и т. п.) получается так называемый *пак*, глиноподобное тесто, весьма питательное и вполне сносное на вкус.

Трапезу, как правило, завершает чаепитие, которое, однако, является вполне самостоятельным процессом и может случиться в любое время суток. Среди простых тибетцев оно служит наиболее распространённым предлогом для общения, обмена мнениями и обсуждения животрепещущих вопросов современности.

Стоит сказать несколько слов и о тибетском чае (тиб. *пё джа*) как таковом, имеющем отношение весьма отдалённое к «чаю»

в нашем понимании этого слова. Сам чайный лист (вернее будет сказать: ветки с листьями) можно найти на любом тибетском рынке в виде прессованных кирпичей болотного цвета, обёрнутых в желтоватую бумагу. В процессе приготовления в заваренный чай добавляют масло, молоко и соль, после чего полученную смесь заливают в высокую, узкую, окантованную медными обручами ступу, похожую на гигантский шприц. Содержимое тщательно взбивается ударами деревянного поршня – и «напиток богов» готов к употреблению. Трудно представить что-либо более отличное от этой солёной жидкости с янтарными разводами жира на поверхности, чем индийский чай, приторно сладкий, сваренный на молоке с добавлением кардамона, корицы, гвоздики, имбиря и других пряностей.

Гостеприимные тибетцы практикуют так называемый «чайный терроризм». Кажется, что для радушного и щедрого хозяина делом чести является влить в дорогого гостя как можно больше чая, и ничего не подозревающий иностранец для этого самая подходящая «жертва». Робкие протесты и такие наивные уловки, как накрывание чашки рукой, не работают. Накрывай, не накрывай – вольют между пальцев, или, когда вы на мгновение отвлечётесь на что-нибудь, молниеносным движением вновь наполнят вашу чашку до краёв и будут при этом непрестанно приговаривать: *Сэль джа чё!* – «Чаёк-то пейте!». Вашему покорному слуге довелось однажды, по неопытности, стать в Тибете «жертвой» такой гостеприимной семьи кочевников. Остановившись передохнуть у их шатра, я поплатился тем, что мне пришлось выпить восемь чашек солёного чая не сходя с места!

Существуют ли эффективные контрмеры против такого «насилия»? Просто-напросто оставляйте вашу пиалу наполненной до краёв. Не следует, допив, переворачивать чашку (да и вообще любую посуду) – это дурная примета. Также считается, что выпив более одной чашки – вы тем самым выражаете уважение к хозяевам. Так что уж хотя бы на парочку надо поднатужиться ...

В центральном Тибете, особенно в столице – Лхасе, гостю всё принято предлагать как минимум трижды. Человек воспитанный пару раз откажется – на третий – не устоит. Такая кокетливая скромность столичных тибетцев общеизвестна и всегда принимается в расчёт. В Тибете бытует шутка, что путешественник из Лхасы, попав в Кхам (Восточный Тибет, жители которого славятся своим крутым нравом, невежеством и дурными манерами) рискует умереть с голоду, поскольку там больше одного раза никто ему ничего предлагать не станет.

Итак, угощая кого-то сами, не принимайте первые два отказа всерьёз. Ну уж а на три «нет» – и суда нет!

Насытившись же, не спешите стыдливо прятать отрывку в кулак: «благородное рыгание» не возбраняется, а среди более китаизированных тибетцев даже приветствуется, являясь своеобразной похвалой хозяину, показателем того, что гость поел от души и кухня была отменной.

Не цампой единой...

Позабывшись о хлебе насущном, путешественник, как правило, устремляется на поиски пищи духовной, что в гималайских реалиях означает посещение храмов и монастырей.

Тибетцы и индусы довольно терпимо относятся к стилю одежды иностранца. Шорты и майки с коротким рукавом не закроют для вас двери в храм, однако из чувства уважения и дабы не смущать верующих, планируя посещение святого места или монастыря, стоит всё же повнимательней отнестись к выбору предметов гардероба. Штаны и закрытые майки или блузки предпочтительны. При входе в индуистский или буддийский храм женщинам не требуется покрывать голову платком.

В некоторые индуистские храмы доступ для неиндуистов закрыт, тибетцы же в целом гораздо более терпимы к посетителям-иноверцам. Всё, что от вас потребуется – это снять при входе обувь. Перед входом в храм всегда будет висеть объявление, гласящее, в зависимости от местных порядков, на хинди, тибетском или английском, а также доступными графическими средствами: «Снимите при входе обувь», «Не шуметь», «Не фотографировать» и т. п.

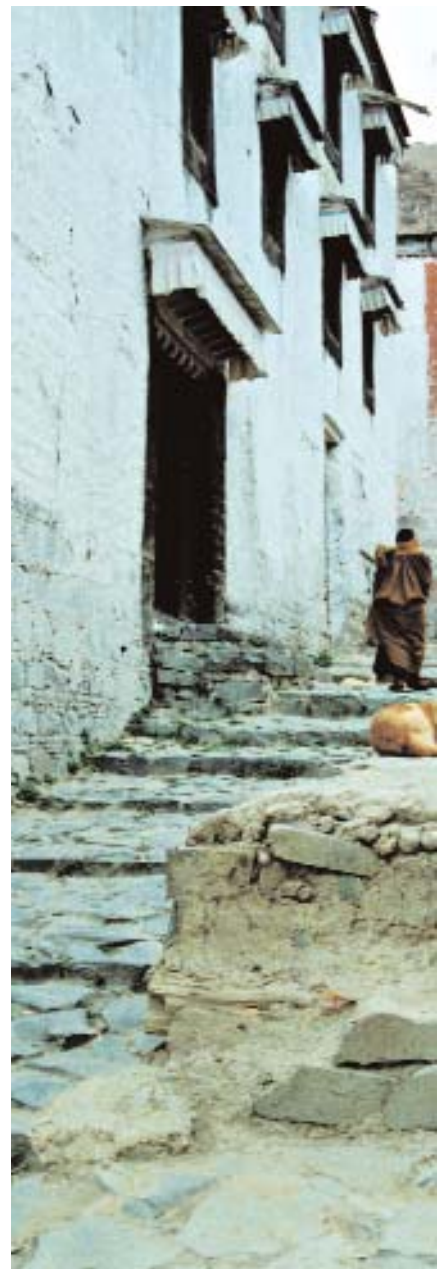
В индуистских храмах фотографировать, как правило, запрещено, в буддийских же проблем с этим обыкновенно не возникает, за исключением особых случаев. Разувааясь при входе, будьте осторожны – высока вероятность того, что приличного вида обувь испарится задолго до вашего возвращения. Об этом преду-

преждают и объявления при входе в некоторые храмы. Лучше всего, убрав обувь в сумку, взять её с собой.

Обход (тиб. *кхора*) всех буддийских святынь (ступы-реликварии, молитвенные колёса, монастыри, храмы), являющийся одним из видов духовной практики, ведущей к накоплению благих заслуг, осуществляется по часовой стрелке – посолонь. Не распространяется это правило на последователей традиционной добуддийской тибетской религии *бон*, которые совершают обходы тех же святынь против часовой, а индийские туристы – вообще во всех мыслимых направлениях. По часовой стрелке принято вращать и наполненные миллионами мантр молитвенные барабаны, каждым своим оборотом приносящие паломнику благоу карму.

Предельно внимательного к себе отношения требуют различные сакральные объекты: религиозные тексты, статуэтки, изображения будд, боддхисаттв и тантрических божеств. Ни в коем случае не следует садиться, наступать или даже переступать через них. Не рекомендуется также класть их на пол или туда, где обыкновенно ходят, сидят или лежат люди. Если же вас угораздило у всех на глазах уронить на пол открытку с изображением будды или нечаянно сесть на буддийскую книгу, вы можете загладить тяжесть содеянного, тотчас подняв её и приложив к темени. Почтительный жест этот вы можете наблюдать и когда сакральный предмет попадает кому-то в руки для ознакомления – человек спешит тотчас водрузить его себе на голову, чтобы получить заключённое в нём благословение.

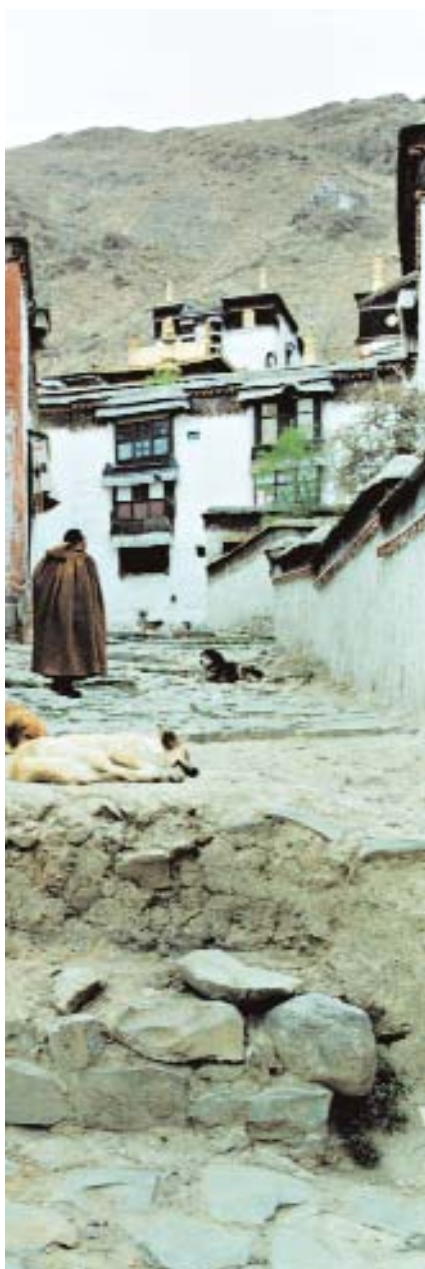
Вообще говоря, трудно быть *слишком* осторожным в обращении со священными писаниями. Все религиозные тексты (традиционно – ксилографы, продолговатые переплетённые листы, сложенные в стопку и защищённые снизу и сверху жёсткими обложками) хранятся обёрнутыми в жёлтую или красную материю в высоком и чистом месте, как правило, над алтарём. Нельзя класть на них что-либо, за исключением аналогичных текстов религиозного содержания. Не принято выбрасывать пришедшие в негодность или

ненужные тексты. В крайнем случае допускается их сожжение – чистое и достойное уничтожение огнём. Подобного к себе отношения требует любая книга, содержащая хоть одно слово дхармы (буддийского учения) или имя Будды. Тибетцы уважительно относятся к любому печатному слову. Дело не только в авторитете знаний как таковых, но и в том, что в Тибете, как и в древней Индии, существует вера в божественное происхождение письма. Да и кто может гарантировать, что в той или иной книге нет ни слова о буддийском учении!.. Поэтому проще ко всякой книге относиться с почтением – от вас не убудет.

Находясь в помещении, где расположен алтарь, постарайтесь не вытягивать ноги в его направлении – это также считается непочтительным.

В Индии, Тибете, Непале и Бутане вы обязательно увидите, как буддисты совершают ритуальные простирания (тиб. *чак целва*) перед различными святынями. Смысл

этой процедуры – в выражении поклонения Трёх Драгоценностям посредством тела, речи и ума. Троекратное простирание обычно совершается и при входе в храм. Если и вы по какой либо причине хотите выразить таким образом своё уважение к буддийским святыням, сделайте это правильно. Сначала соединёнными ладонями вы касаетесь темени, лба, горла, солнечного сплетения (вариант: темени, горла, солнечного сплетения), затем, опираясь на руки, становитесь на колени и касаетесь лбом пола. Это неполное («короткое») простирание. При так называемом «полном простирании» (тиб. *кьянг цел*) вы из этого положения ложитесь ниц, касаетесь пола лбом, вытягиваете руки вперёд, соединяете ладони, сгибаете руки в локтях и дотрагиваетесь до темени, затем поднимаетесь. Все эти элементы земного поклона имеют многоуровневую, глубокую символику, известную всякому буддисту.

Если вы хотите сделать подношение храму, положите деньги в ящик для пожертвований, который наверняка найдёте недалеко от алтаря. Будьте осторожны с различными «деятелями», предлагаю-

щими в этом свои услуги: ваши кровные могут уйти не по назначению...

Посещая монастырь, не забывайте, что вы находитесь в общине людей, отрекшихся от мирских благ и принявших обет безбрачия. Постарайтесь вести себя соответствующим образом – скромно и незаметно.

На Востоке вообще принято избегать публичного проявления чувственности, даже между законными супругами, отпраздновавшими золотую свадьбу. Вы никогда не увидите на улице целующиеся парочки. Не принято даже держаться за руки, не говоря уж об объятиях. Дели – не Париж: не совладав с внезапным порывом нежных чувств, вы рискуете собрать вокруг себя толпу возбуждённых болельщиков. Однако совершенно не зазорно держаться за руки друзьям-мужчинам. Увидев двух молодых людей, шагающих под ручку по улице, не подумайте чего лишнего – это просто хорошие друзья-приятели.

Красноречивый язык жестов

Для установления лучшего взаимопонимания с коренным населением нелишне будет знать и наиболее распространённую коммуникативную мимику и жесты, самым экзотичным из которых, безусловно, является высунутый язык. Воистину притчей во *языцах*, неоднократно описанной в книгах и показанной в фильмах о Тибете, стало это почтительное приветствие, выказываемое, обыкновенно, при встрече с важным ламой или чиновником. Традиция эта жива, в основном, среди старшего поколения тибетцев, более в китайском Тибете, нежели в изгнании.

Поэтому велика вероятность того, что познания останутся чисто умозрительными: вряд ли кто-нибудь, заведя вас, станет, трепеща от благоговения, вываливать язык...

Вот ещё несколько примеров подобной ситуационной жестикуляции:

Утвердительное мотание головой. У тибетцев, проживающих в Индии и Непале, именно мотание головой означает утвердительный ответ. Привычку эту они позаимствовали у местного населения.

«Бурные аплодисменты». Не стоит принимать за восторженные овации хлопанье в ладоши – тибетцы таким образом отгоняют злых духов. Примерно ту же функцию выполняет и энергичное размахивание разноцветным передником, непременным атрибутом замужних тибеток, и плевки, часто сопровождающие ритуальное сожжение масляных скульптур, олицетворяющих различных демонов, болезни, порчу и прочие вредоносные влияния извне.

Вытянутые губы. Тибетцы часто сопровождают указание на обсуждаемый объект или направление сложенными в трубочку губами. Однако никто не будет ожидать от вас способности губами изобразить: «Прямо, потом направо и в третий переулок налево». Не принято указывать предмет или направление пальцем, вежливой альтернативой вытянутым губам является указание всей ладонью с соединёнными пальцами.

Прикосновение указательным пальцем к щеке. Обычно этот жест сопровождается укоряющим «Нго ца» и означает: «Постыдились бы», «И не стыдно?».

Почёсывание подбородка. Всё равно, с укором: «А ведь я предупреждал...», «Доигрался?» и т. п.

Почёсывание в затылке и потупленный взор. Обычно они предвещают просьбу об одолжении.

Коммуникативная какофония

Попытка обратить на себя чьё-то внимание традиционным «Эй, товарищ!» едва ли приведёт к желаемому результату. Приведу тибетские оклики и возгласы, некоторые уместны в различных ситуациях.

– *Кхо!* – вполне демократичное и универсальное «Извините!», «Гражданин!». Идеально подходит для обращения к официанту, продавцу, незнакомцу на улице.

– *Кушу!* – в наши дни чаще обращение к монаху, изначально – к любой важной персоне.

– *Чёлб!* – к монахине.

– *Ген!* (буквально «учитель») – к уважаемому мужчине старшего возраста.

– *Палб!/Амалб!* (дословно «бабушка/матушка») – к знакомым мужчине/женщине, годящимся вам в родители.

– *Уой!* – эгалитарное и слегка фамильярное «Эй!», допустимо между хорошими знакомыми, молодёжью, по отношению к детям.

– *Кхье!* – надменное «Слышь!», «Человек!». Звучит оскорбительно и традиционно адресовалось лишь низшим сословиям: дворникам, носильщикам, вознице, рикше, прислуге. Прочитав – забыть!

Полезно знать и основные болевые междометия, применение которых в тибетском, в отличие от универсального русского «Ой/Ай!», чётко регламентировано:

Арб! – (вариант – *Ару!*) тупая, ноющая боль. Боль от удара, головная боль, боль в животе и т. п.;

Ацб! – только при колющей, резкой боли (например, от укола острым предметом или щипка), при ожоге;

Ачэ! – только при холодном прикосновении.

Смотрите не перепутайте!

Вот ещё некоторые восклицания:

– *А-кха...* (вариант: *А-кха-кха...*) – выражение солидарности, сопереживания, понимания. Ближе всего русскому сочувственному цоканию языком, «Ох-ох-ох...» или «Ой-ой-ой...».

– *Оэци...* – ироничное «Ну и ну...», «Во даёт...».

– *Ацъ?!* – возмущённое, одёргивающее «Эй!».

Суеверия и табу

Тибетский термин *нам-ток* (в буквальном значении философское понятие «дискурсивное мышление») в просторечии означает «суеверие», «предрассудок» или «табу». Если вы хотите избежать косых взглядов и шёпота за спиной – полезно знать хотя бы основные из них.

Считается легкомысленным мочиться на большой камень, дерево или в ручеёк, ибо, согласно верованиям коренного населения (тибетцы едины в этом с индусами), все подобные объекты флоры, водоёмы и привлекательные точки ландшафта облюбованы и служат пристанищем различным духам живой природы. Порой в просторечии их собирательно именуют *нбгами* – змееподобными духами, ассоциируемыми, как правило, с реками и озёрами. Оскорблённые таким к себе отношением, они способны насылать беды и болезни на непочтительных представителей рода человеческого. Верить в это или нет – ваше личное дело, но едва ли вы перетрудитесь, если для отправления заставшей вас врасплох естественной надобности выберете ничем не примечательное, ровное место.

Мне неоднократно доводилось наблюдать, как тибетские дети покрывались невесть откуда взявшейся сыпью после таких «экскурсий» на природу. Озабоченные родители тотчас бежали к ламам заказывать очистительные ритуалы, призванные умиловить прогневанных духов, и... сыпь проходила.

В отношении же горных рек и водоёмов также стоит принять во внимание и соображение «не плюй в колодец...». Ведь ниже по течению, в долине, кто-то обязательно будет использовать эту воду в хозяйстве. Вполне возможно, им окажется носильщик, готовящий вам чай...

Считается дурной приметой: свистеть в помещении («Цампа убывает»). Видимо, отрицательное влияние свиста на состояние семейного бюджета – явление транскультурное; есть и пить из надтреснутой посуды; встречать гостей водой (принято, демонстрируя гостеприимство, предлагать как минимум им чай); подёргивание левого глаза. (Нервный тик правого глаза, по-видимому, поводом для беспокойства не является).

Святы для местного населения горы вообще и горные вершины в особенности. Считается что они – обитель божеств буддийско-индуистского пантеона. Особо почитаются возвышающиеся над гималайской грядой снежные пики семи- и восьмитысячников. Наиболее знамениты

среди них Эверест (также известен как Джомолунгма или Сагарматха, высочайшая вершина мира – 8848 м) на непало-тибетской границе, Канченджанга (8585 м), расположенная на границе Непала и Сиккима, и относительно невысокий (6714 м) Кайлас – святая святых индуизма, считающийся у индусов обителью Шивы, а у буддистов – гигантской мандалой божества Демчог – гневной манифестации Будды Шакьямуни.

В условиях повальной коммерциализации альпинизма в Непале вас гарантированно доставят на вершину горы Эверест за несколько тысяч долларов (сюда входит вертолёт до базового лагеря, лицензия на восхождение, амуниция и носильщики). Желательно, конечно, чтобы вы были в состоянии самостоятельно передвигать ноги, однако и это не препятствие: выносливые шерпы хоть на руках занесут вас на вершину по наиболее лёгкому южному склону – только плати. Оттуда вы сможете позвонить по спутниковому телефону друзьям и супруге/подруге: «Откуда звоню? Да вот тут с Эвереста...», распить бутылочку шампанского и сделать фото на память. Эта популярная, особенно среди азиатских нуворишей, практика открыла путь на высочайшую вершину мира малоподготовленным дилетантам, не прошедшим специальную школу любительского альпинизма и не имеющим должного уважения к горам. В результате южный склон Эвереста и окрестности базового лагеря превращены в свалку. Коротая дни в ожидании очереди на восхождение (в зависимости от числа клиентов и погодных условий ожидание это может продлиться

довольно долго), каждый развлекает себя, как может. Кто пропускает «рюмочку-другую», кто предаётся иным плотским утехам. Стоит ли говорить, что подобное поведение на Эвересте – святотатство для коренного населения, которое, однако, вынуждено помалкивать, ибо полностью зависит от тех денег, что приносят искатели экзотики.

Периодически в местной прессе появляются сообщения о гибели иностранцев в базовом лагере или при восхождении. Местные жители на это только пожимают плечами: «А чего ещё ожидать при таком отношении к горам?».

Красота мира – в его разнообразии. Традиционные общества – часть ноосферы, и их бытовой уклад, этика и культура, трещащие по швам от напора глобальной американизации, заслуживают, на мой взгляд, столь же трепетного и уважительного к себе отношения со стороны иностранных путешественников, как и экология региона. Кто-то может возразить, что некоторые нравы и обычаи местного населения тоже «не подарок» – они архаичны и иррациональны. Но ведь в конце концов это вы едете к ним в гости, а в чужой монастырь со своим уставом, как известно, – не ходят.

Фото Александра Нариньяни и Наталии Чекуровой.

Himalayan Etiquette

An overview of some traditional notions of politeness, good manners, as well as superstitions and taboos typical of Buddhist ethnops of the region.

Those travelers who care about the way locals perceive them must take into account the deep rooted view often found in the minds of the aboriginal population that Westerners are somewhat snobbish, disrespectful and ignorant of local customs and ways of dealing with social situations.

How can one avoid offending the feelings of the faithful by acting carelessly at Buddhist temples, monasteries or shrines? How should one treat others' shoes? What's wrong with your left hand? What are the «no-no» things at the table if you are invited to dinner in a Tibetan family? How do you interpret various gestures and exclamations peculiar to Tibetan people? What is believed to bring bad luck and what is considered to be an auspicious sign?

Your knowledge of these matters can make a difference, and by leveling the cross-cultural barriers help you to establish a warm rapport with your hosts, based on mutual respect, and deeper understanding of each other's cultural background.

This article will be of theoretical interest for all those curious about living culture and customs of the Buddhist East, and of practical value for every traveler, headed to discover the magical realm of the ancient Himalayas.

Alexander Nariniani is a Tibetan/English/French interpreter, Nalanda Monastery for Buddhist Studies, Lavaur, France.